

Феликс Кохрихт

Заметки университетского человека

Издано в Одессе

Геннадий Гребенник
Записки университетского
человека
Одесса, Печатный двор, 2014

В будущем году нашему университету исполнится 150 лет. Родившийся как императорский Новороссийский, нынче он – Одесский национальный имени И.И. Мечникова...

Конечно, есть университеты постарше – иным уже несколько веков, но, согласитесь, если городу 220, то и полтора века выглядят внушительно. Конечно, есть университеты, давшие миру плеяды великих

ученых, но и наш представляют достойнейшие личности. Уж если один лауреат Нобелевской премии – то Илья Мечников, создавший теорию иммунитета и пропагандировавший кефир, что не утратило актуальности и сегодня. Если недооцененный гений – то Георгий Гамов, который, по убеждению авторитетов, не получил как минимум три заслуженных Нобелевских премии. Если врач – то святой, Владимир Хавкин, которого почитают

сотни миллионов граждан Индии: в XIX веке он спас их предков от чумы и холеры. Если государственный деятель – то Сергей Витте, премьер-министр Российской империи...

Этот список мировых величин можно продолжить, но у меня есть и свой – в него вошли если не великие, то колоритные и яркие личности. Назову лишь некоторых. Профессор Р. Прендель, инициировавший более ста лет назад закон, согласно которому все метеориты, болиды и их осколки в обязательном порядке должны поступать в распоряжение ученых. Примеру России последовали все государства мира. Гидролог, академик П. Ширшов, один из папанинцев, покоривший Северный полюс. Директор Института физики ОГУ профессор А. Глауберман, снявшийся ребенком в лучшем фильме всех времен – «Броненосце «Потемкине» С. Эйзенштейна: помните мальчика с огромными глазами, гибнущего на ступенях Потемкинской лестницы? Чемпион Олимпийских игр в десятиборье Николай Авилов...

Все они – питомцы Одесского университета.

Разумеется, каждый из них достоин книг и многочисленных ссылок в Интернете – и они есть. Но сегодня мы вспомним тех, кто, не достигнув мировой известности, внес значительный вклад в формирование особой, исключительной и самодостаточной общности – людей с университетским мышлением. Поводом для разговора, для размышлений и раздумий, для написания этих заметок стала книга Геннадия Гребенника «Записки университетского человека». Она посвящена памяти профессоров ОНУ: международного Семена Иосифовича Аппатова, лингвиста Владимира Львовича Скалкина, социолога Ирины Марковны Поповой. Они ушли из жизни сравнительно недавно, на кафедрах работают их ученики, продолжающие и развивающие традиции научных школ своих учителей. Профессор Института социальных наук ОНУ Гребенник – питомец С.И. Аппатова, как и ректор университета, профессор И.Н. Коваль, и другие международники и политологи, работающие в нашем вузе. Некоторые из них, а также ученики В.Л. Скалкина, приняли участие в моей онлайн-программе «Диалоги на Нежинской», посвященной предстоящему юбилею университета. И хотя разговор длился полтора часа, многое осталось недоговоренным.

Дело в том, что Геннадий Гребенник вышел далеко за границы жанра научной биографии. Признаюсь, открывая его книгу, я ожидал увидеть жизнеописания ученых и педагогов, основанные на личных воспоминаниях автора и беседах с людьми, знавшими их. В процессе работы Геннадий взял интервью у многих людей разных профессий, которые так или иначе сталкивались с героями его книги на протяжении их жизни. Беседовал он и со мной – Семен Иосифович не раз был моим собеседником в телепрограммах, а с Владимиром Львовичем мы были в дружеских отношениях.

Но эти беседы стали лишь составляющей многопланового труда, в котором профессионализм ученого-историка сочетается с гражданственностью публициста и глубоким уважением к своим героям, стремлением показать их во всем многообразии неординарных и во много неоднозначных личностей, заявивших о себе в шестидесятые годы XX века. Аппатов, Скалкин и Попова, по убеждению их биографа, если не типичные, то заметные представители «шестидесятников» – советских людей, чья молодость пришлось на период надежд, зрелость – разочарований, а научная состоятельность – на годы застоя...

Впрочем, это лишь мое определение, основанное на собственных воспоминаниях и одесских реалиях. Гребенник же подходит к этой теме с основательностью политолога и приводит немало интереснейших сведений о «шестидесятниках», начиная с московских знаменитостей и кончая нашими земляками.

Важная составляющая книги – размышления о природе и сути университетского мышления, о выборе ученым принципа мировоззрения, одного из двух сформулированных Вольтером и Руссо, великими мыслителями эпохи европейского Просвещения. Первый полагал, что лишь разум приведет человечество к свободе, второй же был уверен, что мир может быть преобразован на основах справедливости. Автор считает, что в этом споре участвовали и его герои...

Предваряют это многоплановое сочинение «Зарисовки по памяти и размышления по поводу» – воспоминания Геннадия Гребенника о годах учебы на истфаке, о педагогах, соучениках, о выборе пути и жизненной позиции. Втянув нас в размышления,

требующие не праздного чтения, а вдумчивого погружения в реалии и мифы, в споры с автором и самим собой, он приступает к историям жизни своих героев – наших современников и земляков. Каждый – и предмет исследования, и объект уважения, сопереживания, сочувствия.

Профессоров Аппатова, Скалкина и Попову знали многие, и отношения у них (у нас) складывались разные. Да и люди это были сложные – судьба каждого состоялась в разной степени непросто, порой и драматически... Может быть, иной читатель и не согласится с автором их жизнеописаний – пусть поспорит с ним, а то и напишет свою книгу. Я же, выпускник филфака ОГУ (60-е годы), завершая эти заметки университетского человека по поводу «Записок университетского человека», почему-то вдруг вспомнил молодость и песенку с диска Давида Тухманова «По волне моей памяти» – монолог средневекового школяра:

«Во французской стороне, на другой планете, предстоит учиться мне в университете...»

Почему именно ее? Может быть, потому, что создателем одесского лица, из которого впоследствии образовался университет, был градоначальник Южной Пальмиры Дюк де Ришелье, ставший впоследствии премьер-министром Франции. Я был в соборе парижской Сорбонны, где он покоится. И Сорбонна, и наша одесская альма-матер – классические университеты. И это сближает...

P. S. В заключение телепередачи я спросил ректора ОНУ о том, есть ли, по его мнению, среди сегодняшних студентов те (или тот, та), кто со временем сочтет необходимым и сумеет написать книгу о родном университете, об учителях и товарищах.

Игорь Николаевич ответил утвердительно.

И это внушает надежду.

